

этому указу было велено: «всяких людей, которые были в Тушине, и по городам, которые были за вором, а после того приезжали к Царю Василью и к боярину к князю Михаилу Васильевичу Скопину, а которые приехали на Москву к боярам и воеводам сами, и у которых людей вотчинные и поместные крепости пропали, в Московское разоренье, а ныне о тех землях бьют челом многие челобитчики в поместья, и тех всех людей *пожаловали* – вотчин старых и родственных и купленных, которые за ними были до Московского разоренья за самими, отымать у них и в раздачу раздавать не велели за то, что они, после Московского разоренья, пришед в Москву, соединились все вместе Московского Государства с бояры и воеводы и против Литовских людей стояли и Московского Государства и Литовских людей доступали все вместе и меж собою укрепилась, что им всем за Московское Государство стоять и от Литовских людей очищать и Божию милостию, а своею многою службою Московского Государства у Литовских людей доступили и очистили, и грамоты свои Государские всяким людям на старые их родственные и на купленные вотчины велели дать, сыскивая про то подлинно, чтоб всякие люди имали свое прямое родственное и купленное своих отцов и дедов и братья своей родных, которые вотчины были за ними до смутных лет и до Московского разоренья за самими, oprичь тех вотчин и поместей, которые даваны им у вора в Тушине и под Смоленском у короля и королевича».

В 1627 году, 3-го декабря последовал указ о наследовании вдовы после мужа в его вотчинах, кроме купленных, и о даче ей приданого да четверти из животов.

По этому указу Михаила Федоровича вотчины, полученные вдовами после мужей и проданные или заложенные ими, по их показанию, для помина души, милостыни и собственного пропитания, остаются за купцами; но сохраняется право выкупа вотчин. Вдовы же, получившие вотчины и затем постригшиеся, сохраняют их за собою «до живота,